

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТИ- ВОВАНИЕ (ГЛ 10: 38-41)

38 В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; ³⁹у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его.

⁴⁰Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.

⁴¹Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, ⁴²а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё.

ГЛАВА 11.

²⁷Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!

²⁸А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

(ГЛ 2: 5-11)

5 Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: ⁶Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; ⁷но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; ⁸смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.

⁹Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, ¹⁰дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, ¹¹и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

СЛОВО О ПРАЗДНИКЕ

Воспою радуясь Тоя успение (Ирмос, песнь 1-я). Братия, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а успением, или что все равно

– успокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ея, а напротив поет радостные, торжественные песни Ея исходу? То, что преблагословенная Мать Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни, и что гроб Ея, бывший для Нея дверью к небесному царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба, как и из гроба воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или лучше сказать – этот гроб непреложно обещает и нам безсмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти. Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от ней никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертью, как пленники содержались там, куда они обыкновенно отходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвою и слезами получил отсрочку у ней тогда, как она совсем было занесла уже на него убийственную руку и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет. Но что значили эти два-три примера в сравнении с миллионами людей умиравших? То же, что капля в океане. При том последний пример не был совсем утешителен для людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от ней, а первые два – Енох и Илия считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо. Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, – а теперь даны нам все средства побеждать его (2Пет. 1:3), – исчезает и страх смерти так, что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. «Ныне, – говорит св. Златоуст, – Господь сокрушил врата

ПРИХОД СВЯТОГО
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

адовы и самое лице смерти истребил. Но что я говорю: лице смерти? Даже самое имя смерти изменил: ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном». Самый очевидный пример торжества над смертью видим мы в пречистой Матери Господа. Она склонилась во гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим, для краткого потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ея смерти уже не найдено во гробе пречистого тела Ея; оно воскрешено и взято было на небо, где, вместе с душою стало наслаждаться блаженством небесным. За Божию Материю видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который в замен скоропреходящих благ настоящего мира, или в замен его бед и скорбей дарствует им вечные радости Царствия небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещавая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она не называет теперь иначе, как усопшими, т.е. как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон. Слава бесконечно благому Богу! Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы: чадо, говорит богопросвещенный мудрец, над мертвецом источи слезы, и якоже зле страждущ начни плач... Горек сотвори плач, и рыдание тепло, и сотвори сетование, якоже ему достоин (Сир. 38:16–17); а ныне вместо надгробного рыдания мы поем песнь: аллилуия или хвалите Бога, восхваляя Божественную премудрость и благость, которая смерть сделала переходом к бессмертию.

Братия! звания небесного причастницы, вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно почивает: какое спокойствие и отражение небесной радости на Ея лике! Это точно сон, краткий переход от земли на небо. Поучимся же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, доколе будет страшна для нас и смерть, потому что,

точно, смерть грешников люта (Пс. 33:22). Грех есть причина смерти: оброцы греха, сказано, смерть (Рим. 6:23).

Будем же посильно побеждать в себе грех, как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко и сладостно, так как по мере увеличения страданий, причиняемых борьбою со грехом, будет увеличиваться и утешение Христово (2Кор. 1:5) в нас, и Господь, сказавший, что иго Его благо и бремя легко (Мф. 11:30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников. При том, что достается трудом, то дороже ценится и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездельствия. Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы даром не дается. Царство небесное, сказано, нудится, т.е. силою приобретается, и нуждницы восхищают е (Мф. 11:12).

Не от того ли мы так ленивы побеждать в себе страсти и злые наклонности, что в нас слаба вера в жизнь будущего века? Но она также несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начаток жизни здесь – на земле, не даст нам полной, совершенной жизни на небе? Да, это неизбежно должно быть и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное слово Божие: вси сущии во гробех, говорит оно, услышат глас Сына Божия, и услышавши оживут, и изыдут, сотворшии благая, в воскрешение живота, а сотворшии злая, в воскрешение суда (Ин. 5:28–29).

Братия! вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двоякая: для праведников – блаженная, а для ожесточенных грешников – мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящею и будущею жизнью, и мы не знаем далеко или близко она от нас. Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь.

Праведный Иоанн Крондштатский.

Тропарь, глас 1:

В рождествѣ дѣвство сохранила еси, / во успѣнии мѣра не оставила еси, Богородице, / преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, // и молитвами Твоими избавляеши от смѣрти дѹши наша.

Кондак, глас 2:

В молитвах Неусыпающую Богородицу / и в предстательствах непреложное упование / гроб и умерщвление не удержаста: / якоже бо Живота Матерь / к животу престави // во утробу Вселивыйся приснодѣвственную.

Велчание

Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бѹга нашего, и всеславное славим Успѣние Твое.

По материалам сайтов psgp.ru, pravoslavie.ru, stsl.ru